

М. И. Калинин среди награжденных работников московского Госета (1939 год). В центре — С. М. Михоэлс.
Фото ЛОСКУТОВА (Фотохроника ТАСС).

★ ★ ★

К 50-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР ОРДЕНОНОСЦА С. М. МИХОЭЛСА

ВЕЛИКИЙ АКТЕР

Михоэлс! Сколько чувств и дум возникает у каждого работника и каждого друга советского еврейского театра при упоминании этого имени! История театра знает не много таких случаев, когда актер воплотил бы в себе и огромный сценический талант, и великую силу мысли, и блестящие качества организатора, педагога.

Пятидесятилетие народного артиста СССР орденоносца Михоэлса — подлинный праздник советской культуры. В течение десятилетий Михоэлс творил, рос, и добился нового социалистического театрального искусства советского еврейского народа. С именем Михоэлса связаны лучшие достижения советского еврейского театра. Созданные им сценические образы подняты на такую высоту, что из достояния национальной культуры стали достоянием культуры интернациональной. Михоэлса смотрят с одинаковым восхищением зрители — евреи, русские, украинцы и другие народы.

Его сценический талант доступен каждому, ибо, как и всякий великий актер, Михоэлс — образец мудрой простоты, подлинной реалистичности. Искусство Михоэлса как актера и режиссера отличается своим оптимизмом, и этот оптимизм исходит из народных источников. Не случайно Михоэлс стал одним из лучших интерпретаторов величайших народных писателей — Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорим. Юмор Михоэлса пленяет народной мудростью. В то же время Михоэлс как трагический актер поднимается порою до высот античной трагедии. Нужно постыдиться быть исключительной актерской личностью, чтобы сочетать в себе такие сокровища человеческого переживания, эмоций.

Кто-то задает себе вопрос: каким актером является Михоэлс — мысли или чувства, рации или интуиции? Излишне мудрствовать! Михоэлс прежде всего актер большого темперамента и внутреннего богатства. Есть у него образы, которые он воспринимает всем своим актерским чутьем, и это порождает в нем самое обилие мыслей, которые обогащают создаваемый им образ. И наряду с этим есть у него и такие образы, которые он воспринимает своим умом мыслителя, и это порождает в нем неиссякаемые источники переживания,

чувств. Поэтому-то создаваемые им образы никогда не бывают ни бездумными, ни бездушными.

Михоэлс яркой звездой засиял на горизонте еврейского театрального искусства в первые же годы после Великой Октябрьской социалистической революции, которая сделала возможным создание государственного еврейского театра в столице Союза — в Москве. Гениальное разрешение партийей Ленина — Сталина национального вопроса открыло доступ на еврейскую сцену великому мастеру сценического слова — Михоэлсу. И это слово зазвучало с чарующей силой.

Слово — это главный материал театра. С появлением Михоэлса на театральном поприще началась огромная работа по созданию культурного сценического языка. Ибо до этого еврейское слово звучало со сцены неотшлифованным, а временами его безжалостно коверкали, искажали. Мы знаем многих хороших актеров еврейского театра, но почти ни один из них не может быть назван мастером сценического слова. Михоэлс в этом отношении установил свои законы, которые, как и всякое новое открытие, имели своих противников, но затем стали неписанным правилом для всех еврейских театров Союза.

Михоэлс учит ценить не только звуковую сторону слова, но в первую очередь его содержание, выражаемые им мысль и чувство. «Слово возникает из тишины и тишиною заканчивается». Каждое слово, рожденное на сцене, должно дойти к сознанию зрителя законченным, совершенным, выразителем сущности персонажа, который его произнес.

Михоэлс уделяет огромное внимание звукам, музыке, ритму жизни. «Человек заходит в совершенно темную комнату, — разъяснял он однажды студентам театрального техникума, — абсолютно ничего человек не видит. Этот человек, как будто, изолирован от жизни, но слух его напряженно ловит малейшие звуки, шорохи, доносящиеся из окружающего мира. Это восприятие дает ему возможность ощущать дыхание жизни».

Любовь Михоэлса к слову не случайна. О многих больших и меньших актерах можно сказать, что один из них отличается своим темпераментом, другой —

силой чувства, третий еще каким-либо актерским качеством. Для характеристики Михоэлса как актера все это вместе взятое еще недостаточно. Михоэлс актер-мыслитель, актер-философ. И отсюда его особое уважение к слову.

Михоэлс также замечательный педагог. Научить играть невозможно, но развить художественный вкус, дать ключ к разрешению задач искусства, вооружить знанием основных законов мастерства — такова задача театральной школы. Именно так воспитывает Михоэлс тех, которые имеют счастье у него учиться. Большею частью это юноши и девушки из предприятий, колхозов, школ с весьма туманными представлениями о театре, с отсутствием всяких театральных принципов, а порою с искаженными понятиями о театре. Михоэлс с первого же дня предъявляет к ним серьезные требования, воспитывает в них требовательность к самим себе. Он развивает их творческое чувство, приобщает к большой культуре, внушает им частицу своего безукоризненного художественного вкуса. И, как правило, через четыре года из школы, которой руководит Михоэлс, выходят люди с определенными принципами в области театра, и это дает себя чувствовать на их практической работе.

У Михоэлса много учеников, которые никогда не забудут своего учителя, но несравненно больше у него зрителей, которые навсегда запечатали в своем сердце образ Михоэлса — великого актера наших дней. Галерея созданных им образов — Роб Алтер из пьесы «Мазлтов», Шимеле Сорокер из «200000», Бенямин Ш. Король Лир и другие — войдет в историю театра.

К своему пятидесятилетию Михоэлс приходит полным энергии и творческих дерзаний. Он, несомненно, создаст еще много замечательных образов, как актер и режиссер воплотит на сцене нашу великую советскую действительность, которая ему дала возможность подняться на такую высоту, а нам иметь в его лице на советской еврейской сцене великого, гениального актера.

И. РОЗЕНФЕЛЬД, Е. ГЕЛЬФАНД.

Знамя советского еврейского театра

Впервые я встретился с Михоэлсом в 1930 году в Столешниковом переулке № 8, где тогда находилась студия Госета. Из релетионного зала доносился его голос. Он разъяснял студентам Шолом-Алейхему, наглядно показывая, как его нужно понимать, как играть.

Радостно вспомнить три года изучения театрального мастерства под руководством великого артиста наших дней, замечательного педагога Соломона Михайловича Михоэлса. Это были незабываемые уроки искусства и жизни, ибо Михоэлс не только воспитывал актеров, он также воспитывал студентов как новых социалистических людей. Соломон Михайлович учил нас презирать малейшее проявление трафарета и штампа, он воспитывал в нас вкус и понимание истинно прекрасного и великого.

Для советских актеров, особенно для молодого поколения, Михоэлс стал символом самоотверженного, бесконечно честного служения искусству. Говорить о Михоэлсе как о великом актере — это уже не ново. Михоэлс — знамя большого отряда еврейских актеров, которые в нашей стране совместно с мастерами искусств других народов строят великое социалистическое искусство.

В день пятидесятилетия Михоэлса хочется сказать: живите долгие, долгие годы, дорогой Соломон Михайлович! Ваше замечательное творчество — творческая программа для нас, Ваших учеников.

Артист Иосиф ГРОСС.

СЛАВНОМУ ЮБИЛЯРУ

Дорогой Соломон Михайлович!

К 50-летию со дня Вашего рождения шлем Вам наш пламенный привет и желаем Вам долгие годы жизни и здоровья, новых творческих побед и достижений на благо советской театральной культуры.

Мы гордимся тем, что среди творцов и вдохновителей театра единственной в мире Еврейской автономной области занимает почетнейшее место Михоэлс — один из величайших актеров нашей замечательной сталинской эпохи.

КОЛЛЕКТИВ БИРОБИДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ИМ. Л. М. КАГАНОВИЧА.